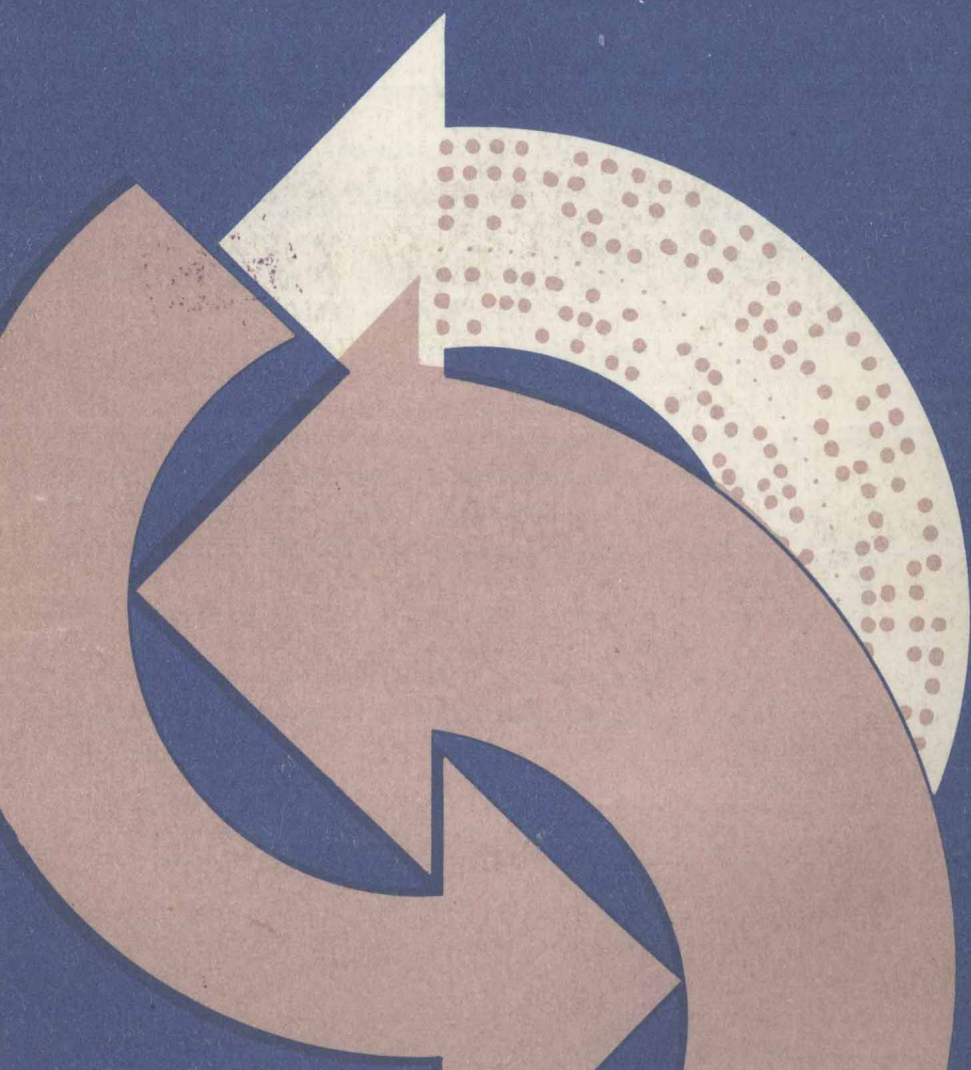

О. А. Молчанова

КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ

социалистического
общества

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

О.А. МОЛЧАНОВА

КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Политэкономический аспект)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1986

*Представлено к изданию
Ленинградским финансово-экономическим
институтом имени Н. А. Вознесенского*

В монографии впервые в экономической литературе рассматривается механизм действия и использования закономерностей кредита, уточняется его место в системе производственных отношений реального социализма. Раскрывается роль кредитного механизма в интенсификации общественно-го производства, в функционировании единого народнохозяйственного комплекса и производственных объединений, определяются основные кредитные связи и пропорции. Особое внимание уделяется проблемам совершенствования кредитного механизма и его использования в управлении народным хозяйством.

Книга предназначена для преподавателей и аспирантов экономистов, работников банков и финансовых отделов предприятий.

Рецензенты: д-р экон. наук *В. М. Хатунцев* (Ленингр. инж.-экон. ин-т); д-р экон. наук *Н. Т. Берков* (Киевский ин-т народного хозяйства)

ИБ № 2301

Ольга Александровна Молчанова
КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(Политэкономический аспект)

Редактор *Л. А. Соловьева*
Обложка художника *Н. И. Абрамова*
Художественный редактор *А. Г. Голубев*
Технический редактор *Е. И. Веселова*
Корректоры *Н. В. Ермолаева, Т. Г. Павлова*

Сдано в набор 04.09.85. Подписано в печать 29.12.85. М—35290. Формат 60×90^{1/16}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,5. Усл. кр.-отт. 8,69. Уч.-изд. л. 9,15. Тираж 2171 экз. Заказ 6613. Цена 1 р. 40 к. Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Областная типография, 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

М 0603010200—047 20 — 86
076(02) — 86

© Издательство
Ленинградского
университета, 1986 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генеральным направлением экономической стратегии КПСС являются неуклонный подъем материального и духовного уровня жизни народа, создание условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности общественного производства.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто: «Какой бы вопрос мы ни рассматривали, с какой бы стороны ни подходили к экономике, в конечном счете все упирается в необходимость серьезного улучшения управления, хозяйственного механизма в целом».¹

Важной составной частью хозяйственного механизма выступает кредитный механизм, исследование которого в монографии проводится с принципиально новых позиций — с точки зрения действия и использования закономерностей развития кредита.

В политической экономии социализма в настоящее время происходят важные процессы, направленные на повышение теоретического уровня экономических исследований и усиление их связи с практикой. «Необходимо полнее использовать товарно-денежные отношения в соответствии с присущим им при социализме новым содержанием, укреплять денежно-кредитную систему...»² Именно этим и продиктован выбор направления изучения кредита.

Среди важнейших методологических проблем кредита выделяется проблема его экономической природы и связи с другими категориями. Несмотря на длительное ее изучение, она до

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля, 1985 года. М., 1985, с. 11.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза (Новая редакция). Проект. М., 1985, с. 33.

сих пор продолжает оставаться остро дискуссионной. Данная проблема имеет не только чисто теоретическое значение. Ее решение станет важным шагом на пути углубления понимания возможностей кредитного воздействия на народное хозяйство и послужит отправной точкой совершенствования управления кредитом. Поэтому исследование кредита начинается с выяснения его экономической определенности и уточнения места в системе товарно-денежных отношений.

Теория кредита относится к одному из наиболее сложных разделов экономической науки. Исследование логики, источника и закономерностей развития кредита является трудной, но вполне разрешимой задачей. Экономическая наука достигла достаточно высокого уровня знаний и создала необходимый методологический аппарат для фронтального изучения с политэкономических позиций всех составляющих хозяйственного механизма.

Функционирование экономики современного социалистического общества как единого народнохозяйственного комплекса актуализирует исследование экономических категорий, закономерностей и законов как целостной системы в их взаимодействии и взаимообусловленности. Поэтому в монографии основной акцент делается на изучение диалектики кредита. Кредит — экономическая категория, а также важный экономический рычаг управления народным хозяйством. Эти две стороны кредита — объективная и субъективная — имеют множество конкретных переходных форм, анализ которых проводится с позиций изучения источника развития и механизма действия и использования кредитных отношений.

В работе на основе Марксовой методологии выясняются исходный и конечный пункты движения кредита в социалистическом обществе, прослеживается диалектика взаимодействия государственного бюджета, кругооборота средств, кредита и денег. Анализ соподчиненности кредита с другими категориями становится базой исследования его места в общественном воспроизводстве и выявления основных закономерностей его развития. На основе изучения механизма действия и использования закономерностей кредита раскрываются качественные и количественные характеристики его воздействия на интенсификацию социалистического производства. Данное исследование проводится на двух уровнях: народное хозяйство (общественное воспроизводство) и предприятие (индивидуальное воспроизводство). Конечный пункт исследования — выяснение основных направлений кредитного воздействия на ускорение оборачиваемости оборотных средств, на экономию живого и овеществленного труда, расширение и рациональное использование свободного времени. Такой подход позволяет вскрыть и изучить свойственные современному этапу развития социализма возможности участия кредита в управлении народным хозяйством.

В рамках одной работы, конечно, не могут быть рассмотрены с исчерпывающей полнотой все вопросы поставленной проблемы. Одни положения монографии носят дискуссионный характер, другие высказаны в порядке гипотез, третьи ставятся лишь в общем плане, и их разработка потребует широкого обсуждения и усилий многих экономистов.

Автор выражает признательность Н. Т. Беркову, Э. А. Вознесенскому, А. И. Добрынину, К. А. Инфантьеву, К. И. Ключникову, А. Н. Малафееву, А. Н. Молчанову, С. А. Мухину, П. М. Павлову, В. М. Хатунцеву за ценные советы, данные ему в процессе подготовки монографии к печати.

«Категории надо *вывести* (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», — не «уверяя», а *доказывая*), исходя из простейших основных...»

В. И. Ленин

Глава I

КРЕДИТ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

§ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И МЕСТО КРЕДИТА В СИСТЕМЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Важное значение в эффективном функционировании социалистической экономики имеют кредитные отношения. В докладе на совещании, посвященном научно-техническому прогрессу, М. С. Горбачев обращал внимание на то, что объединения и предприятия должны «широко пользоваться кредитом».¹ В этой связи целесообразно полнее познать возможности и пределы кредитного воздействия на процесс социалистического расширенного воспроизводства.

Вопросы сущности кредита при социализме являются предметом длительной дискуссии советских экономистов. Их окончательное решение позволит углубить знания об экономической определенности кредита, уточнить его место в системе товарно-денежных отношений и поднять на качественно новый уровень управление кредитом.

Классики марксизма-ленинизма связывали кредит с товарным обращением.² В экономической структуре социалистического общества товарные отношения занимают заметное

¹ Правда, 1985, 12 июня.

² К. Маркс писал, что роль кредитора и должника возникает из простого товарного обращения (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 146). С развитием торговли и капиталистического способа производства естественный базис кредита расширяется, получает всеобщее значение (см. там же, т. 25, ч. I, с. 440). В. И. Ленин отмечал, что кредит — это «учреждение наиболее развитого товарного обращения, наиболее развитого гражданского оборота» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 422). В другом месте он указывал: «Кредит есть учреждение развитого товарного обращения» (там же, с. 426). Экономическое содержание кредитной сделки Ленин определил как куплю-продажу с отсроченным платежом (см. там же, т. 1, с. 60).

место³ (хотя и не определяющее), а кредитные отношения выступают важной ее составляющей. Если отношения собственности являются остовом, стержнем всей системы производственных отношений, то товарные отношения вообще и кредитные в частности являются ее наиболее подвижной, гибкой частью.

Кредит получает развитие только на основе товарного обращения и им определяется. Кредитные сделки осуществлялись уже при простой форме стоимости, соответствовавшей началу перехода от натурального хозяйства к товарному. Последовательный переход к полной, всеобщей и денежной форме стоимости способствовал развитию и условий для кредита. В свою очередь, кредит играл важную роль в эволюции денежной формы стоимости: сначала он выступал в качестве базы для возникновения функции денег как средства платежа, а на более развитой ступени товарного производства — в качестве основы для появления нового вида денег — кредитных.

К. Маркс, изучая работу Фуллартона «О регулировании денежного обращения», обратил внимание на то обстоятельство, что согласно наблюдениям этого буржуазного экономиста в Англии уже в начале 40-х годов XIX в. 9/10 торговых дел совершалось с помощью кредитных операций,⁴ т. е. движение товаров в оптовом звене переплеталось с движением кредита. Даже при немедленной оплате товаров, но в безналичной форме, кредит становится основой их движения.

Но кредит получает развитие также и на базе специфического движения денег в форме ссудного капитала, которая при капитализме является господствующей.

В реальном историческом процессе от момента зарождения товарного производства до его капиталистической стадии и революционного преобразования частной собственности в общественную можно проследить проявление закона отрицания отрицания: в докапиталистических формациях с частной собственностью на средства производства отправным моментом движения кредита было движение товара; при капитализме кредит базируется уже на движении ссудного капитала; с победой социалистической революции происходит уничтожение

³ В работе «Экономический строй социализма» отмечается: «Проблема товарно-денежных отношений относится к числу наиболее сложных в практике социалистического хозяйствования и политической экономии социализма. Рациональная организация товарно-денежных отношений, разумное использование связанных с ними экономических рычагов могут повысить действенность централизованного государственного планирования и управления народным хозяйством, эффективность всего социалистического хозяйствования» (Экономический строй социализма. В 3-х т. Т. 1. Основные черты экономического строя социализма /Под ред. В. Н. Черковца. М., 1984, с. 469).

⁴ Очерки по истории «Капитала» К. Маркса /Под ред. В. С. Выгодского, И. К. Антонова, М. Мюллера. М., 1983, с. 22—23.

капитала, и кредит начинает строиться на движении товаров. Таким образом, кредит возвращается к своему начальному пункту, но уже на качественно иной основе: товарные отношения, рынок объединяют не разрозненных частной собственностью на средства производства мелких товаропроизводителей, как это было на первом этапе, а уже планомерно объединенных в рамках общественной собственности, но обладающих относительной самостоятельностью крупных производителей. То есть базой социалистических кредитных отношений становятся принципиально иные по содержанию товарные отношения. «Экономической основой организации кредита в СССР выступают социалистическая собственность на средства производства, плановое управление производством и обращением, сосредоточение ресурсов в руках государства — в Государственном бюджете СССР и едином централизованном ссудном фонде».⁵

При определении экономической природы кредита при социализме важное значение имеет вопрос реализации отношений собственности на кредитные ресурсы. Естественно, последние являются производными от материальных ресурсов, которые находятся в собственности всего общества. Следовательно, кредитные ресурсы также переходят в общенародную собственность. И действительно, одним из первых революционных актов пролетариата стали овладение Государственным банком и последующая национализация частных банков, а также всех крупных вложений в банки.

В «Капитале» К. Маркс говорит о собственности на средства производства, тем не менее есть все основания полагать, что он рассматривает и «собственность на условия производства».⁶ Если в простом товарном хозяйстве эти виды собственности совпадают, то в капиталистическом — вторая включает первую, а также и собственность на денежный капитал, в том числе и на ссудный. Отмечая факт превращения на определенном этапе «собственности на условия производства в общественную собственность», Маркс рассматривал и условия такого превращения: преобразование «собственности рабочего не как собственности одиночки в его самостоятельной обособленности, а, следовательно, как собственности *ассоциированного, общественного индивида*».⁷ В последнем случае собственность на условия производства сливается с собственностью на средства производства. Ссудный капитал как особая форма капитала перестает существовать, следовательно, исчезает и собственность на него. В таком случае возникает вопрос, как рассматривать общественную собственность на кредитные ре-

⁵ Барковский Н. Д. Положение о банковском кредите. — Деньги и кредит, 1983, № 11, с. 3.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 48, с. 20.

⁷ Там же.

сурс, если собственность на условия производства сводится к собственности на средства производства? Для того чтобы ответить на него, необходимо выявить сущность кредитных ресурсов, определить особенность их товарного происхождения при социализме.

Кредитные отношения, не основанные на движении ссудного капитала, выступают как «модифицированные» отношения покупателя и продавца.⁸ Такие отношения «должника и заимодавца» типичны для простого товарного хозяйства. Они сохраняют свою форму и при социализме, но, как мы уже отмечали, на качественно новой ступени развития.

Несмотря на то, что при социализме в кредитные связи вступают не только организации и предприятия, но и отдельные индивиды, причины кредитных отношений надо искать в материальном производстве. Здесь агентами кредитных операций выступают не различные собственники (за исключением колхозно-кооперативных), а государственные социалистические предприятия, с одной стороны, и государство в целом, представляющее кредитными учреждениями, — с другой. Государственные предприятия наделяются материальными и денежными ресурсами, движение которых осуществляется в рамках единой государственной собственности.

Каковы цели перемещения денежных ресурсов? Основные из них две: обеспечение бесперебойного движения товаров и временное перераспределение денежных ресурсов, что создает условия для непрерывного кругооборота фондов социалистических предприятий. Важной особенностью кредита является обеспечение воспроизводства на уровне не только отдельных предприятий, но и всего общества. Он обслуживает экономические связи предприятий, способствует развитию новых производственных регионов, увеличивает финансовые ресурсы, направляемые на новое строительство, и прирост оборотных средств. Материальные и денежные ресурсы имеют противоположные направления движения и обуславливают противоречивую природу товара как стоимости и потребительной стоимости. Фиксация этого раздвоения достигается через противостояние кредитной системы (как знаковой системы) производственной системе (как системе потребительных стоимостей). Связь этих двух систем подчиняется общим закономерностям связей знаковой системы с системой потребительных стоимостей и специфическим особенностям связей именно кредита с движением материальных ценностей. Каждая из систем имеет свои внутренние условия функционирования, в рамках которых человек имеет право выбора. Задача заключается лишь в том, чтобы выбор был оптимальным и соответствовал целям, намеченным в данный период времени.

⁸ См. там же, с. 29.

Развитие кредита определяется движением потребительных стоимостей, но данное воздействие не безусловно, оно может быть и обратным. Кредит строится прежде всего исходя из потребностей кругооборота оборотных средств и основных производственных фондов. На его состояние большое влияние оказывают фонды обращения и основные непроизводственные фонды, движение товаров народного потребления.

Не вдаваясь в дискуссию по поводу причин товарного производства при социализме, хотелось бы отметить, что решение данной проблемы послужит отправной точкой и при определении причинно-следственных связей между товаром и кредитом. В последнее время господствующие позиции завоевывает точка зрения, что в основе товарного производства находится уровень развития производительных сил и характер труда при социализме.⁹ Развитие производительных сил проявляется в росте общественного разделения труда, которое вместе с относительной самостоятельностью предприятий необходимо брать за основу при рассмотрении товарного производства при социализме. Это позволит раскрыть механизм оптимизации функционирования материальных элементов производительных сил, производственного их использования, а следовательно, и воздействия производительных сил на производственные отношения в плане создания условий для возникновения и функционирования кредитных отношений.

Критикуя утопические теории «рабочих денег», К. Маркс показал, что нельзя как навязать обществу примитивные формы распределения и обмена, преодоленные общественным прогрессом, так и перепрыгнуть через исторически определенные формы обращения. Он писал: «Если бы деньги были устранены, то мы или были бы отброшены к более низкой ступени производства (которой соответствует меновая торговля, практикуемая как нечто побочное), или же перешли бы к более высокой ступени, на которой меновая стоимость уже не являлась бы самым первым определением товара...»¹⁰ Это высказывание непосредственно относится к капитализму, но оно имеет общеметодологическое значение для определения необходимости денег, кредита и других элементов товарного хозяйства и на иных ступенях общественного развития.

Указания К. Маркса и Ф. Энгельса на отсутствие при социализме товарного производства и соответственно товарно-денежных отношений явились следствием их представления о будущем коммунистическом обществе как основанном на общественной собственности на средства производства, в связи с чем труд будет непосредственно общественным, а его учет

⁹ См., напр.: Алимova Т. Д. Законы товарно-денежных отношений в условиях социалистического обобществления труда. Л., 1981, с. 15.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 46, ч. I, с. 160.

перестанет зависеть от рынка и денег. Данная характеристика справедлива как для социализма, так и непосредственно для коммунистического общества. «Но своеобразие первой фазы коммунизма заключается в том, что социалистическая экономика, имея своим основанием коллективность производства, включает в себя как необходимый, но подчиненный, подсобный элемент товарно-денежные отношения».¹¹

В. И. Ленин первоначально стоял на позиции уничтожения «товарной организации общественного хозяйства» и замены ее «организацией общинной, коммунистической».¹² В дальнейшем с учетом общественного развития он указал: «Всеми и всякими экономически-переходными формами позволительно пользоваться и *надо* уметь пользоваться, раз является в том надобность...»¹³ В ряде своих работ Ленин показал, что установка на ликвидацию товарно-денежных отношений была связана с представлениями о возможности перехода к коммунизму непосредственно, минуя социализм. Однако они оказались ошибочными. «Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет *подготовить* — переход к коммунизму».¹⁴ Но основа нового строя как общества, в котором «регулятором производства» становится «не рынок... а сами производители, само общество рабочих» на базе перехода собственности на средства производства от частных лиц ко «всему обществу»,¹⁵ сохранялась. Классики марксизма понимали, что при новом строе «не обмен впервые придавал бы труду характер всеобщности, а заранее данный коллективный характер труда определял бы участие работника в продуктах».¹⁶ Этим и объяснялись представления о необходимости ликвидации рынка в новом обществе. Указания Маркса и Ленина о новом характере труда, об ином способе его учета и регулирования полностью применимы для первой фазы коммунистической формации. Действительно, при социализме рынок существует, но не как регулятор производства; его назначение — коммерческая постановка дела, обеспечение окупаемости, торговли, денежной системы.¹⁷

Наибольшую сложность вызывает объяснение положения Маркса о том, что в процессе товарного обмена люди должны относиться друг к другу как собственники своих вещей-товаров.¹⁸ Причем это касается не колхозного рынка и свя-

¹¹ Кузьминов И. И. Очерки политической экономии: Избр. труды, ч. 1. М., 1982, с. 131.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 253.

¹³ Там же, т. 44, с. 227.

¹⁴ Там же, с. 151.

¹⁵ Там же, т. 1, с. 253.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 115.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 473—474.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 69, 97,

зей колхозно-кооперативной собственности с государственной, а товарной формы движения средств производства в рамках одной формы собственности. Однако если подойти к последней как к результату относительной самостоятельности экономических интересов производителей (см. гл. III настоящей монографии), то объяснение существования товарного обмена при социализме не покажется неразрешимой проблемой. Уровень развития производительных сил при социализме еще не обеспечивает полного удовлетворения потребностей всех членов общества, труд еще не есть первая жизненная потребность всех членов общества и не стал непосредственно всеобщим. Это определяет сочетание экономических интересов индивидов и их коллективов. При этом общественная собственность на средства производства обеспечивает отсутствие таких негативных последствий, как стихийный обмен, кризисы, банкротство и т. п. В основе относительной экономической самостоятельности индивидов и их коллективов находится уровень развития производительных сил и особенность характера труда при социализме.

Эта экономическая самостоятельность вызывает к жизни и кредит. Перемещение денежных средств в кредитной форме отвечает экономическим интересам производственных коллективов и в конечном счете всего общества. При кредитовании государственных предприятий кредитные ресурсы не переходят от одного собственника к другому. Тем не менее такое перемещение отвечает экономическим интересам отдельных производителей и всего общества и во многом характеризует связи предприятий с обществом. Кредит же становится важным средством, обеспечивающим нормальное функционирование данных связей.

Кредит опосредствует процесс социалистического расширенного воспроизводства во всех его фазах — в производстве, распределении, обмене и потреблении, причем уровень этого опосредствования различен. Производство является объективной базой возникновения кредита. Он играет важную роль в распределении средств производства и живого труда. С 1940 по 1983 г. доля краткосрочного кредитования непосредственно сферы производства в общем объеме краткосрочного банковского кредитования возросла с 28 до 62%.¹⁹ Через посредство кредита осуществляется обмен в оптовом звене и создается предпосылка последующего производительного потребления средств производства. Таким образом, роль кредита возрастает прежде всего в основной фазе воспроизводства — производстве.

Обслуживая процесс воспроизводства, кредит совершает определенный оборот, который противостоит товарному обороту и становится основой денежного оборота. Кредитный оборот

¹⁹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1982 году: Стат. ежегодник. М., 1983, с. 527.

начинается с высвобождения денег в кругообороте производственных фондов и фондов обращения, а продолжается обратным вовлечением денег в данный процесс и завершается их новым высвобождением. Начальной и конечной стадиями кредитного оборота является кругооборот фондов. Причем для начального этапа кредитного оборота это непосредственно последняя стадия кругооборота фондов, для промежуточной — подготовка условий для производства и для завершающей — окончание процесса производства и реализации продукта. Бесперебойность социалистического производства обеспечивает возникновение кредита и создает объективную необходимость его потребления. Тем самым рост объема производства, налаживание его ритмичности и соблюдение плановых заданий являются одновременно задачами по четкой и надежной организации управления кредитом. Денежная его форма обеспечивает оперативное влияние на воспроизводство и дает не только зависимый и чутко реагирующий, но и активный аппарат воздействия на его ход.

Таким образом, кредит определяется не только товарным производством, но и стоимостной формой кругооборота производственных фондов. Он опосредствует товарное обращение и создает условия для непрерывного кругооборота фондов социалистических предприятий.

В экономической литературе существуют различные, порой исключаящие друг друга положения о взаимосвязи кредита и денег. Одни исследователи, исходя из того, что материальными носителями кредитных отношений выступают деньги (в наличной и безналичной формах), нередко приписывают кредиту «роль одной из форм их движения»,²⁰ в результате чего он сводится к частному случаю функционирования денег. В 60-х годах бытовала точка зрения, что «торговля участвует в распределении предметов потребления по труду»,²¹ которая и позволила отдельным экономистам включить кредит в денежный оборот.

Другие экономисты подчеркивают единство кредита и денежного обращения, для доказательства которого используется ленинское положение о необходимости полного сосредоточения «банкового дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках». ²² Они считают, что если в банках сосредоточены кредит и денежное обращение, то различия между ними исчезают.

²⁰ Рогова О. Л. Денежное обращение и краткосрочный кредит. М., 1978, с. 10.

²¹ Социалистический способ производства: Учеб. пособие /Под ред. Г. А. Коздова, вып. 2. М., 1962, с. 364. — Аналогичной точки зрения придерживаются авторы и учебника «Политическая экономия социализма» /Под ред. М. С. Атлас (М., 1962, с. 383).

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 75.

Третьи экономисты подчиняют деньги кредиту, причем используется следующая аргументация: выпуск денег в обращение проходит в результате кредитования народного хозяйства, следовательно, деньги являются частным случаем кредита. М. М. Ямпольский полагает, что денежные «средства могут поступить в оборот лишь в результате кредитных операций».²³

К. Маркс указывал на «экономическую ошибочность» отождествления денежного обращения и кредита.²⁴ Денежные и кредитные отношения имеют самостоятельные сферы действия, хотя самым тесным образом связаны между собой. Для выяснения данной связи важно выявить основные «стыковочные» места, а также причинно-следственные связи между движением кредита и денег.

Меновая стоимость на определенном этапе общественного развития материально оторвана от товара и существует в виде денег. Маркс определял деньги как «зalog, который один человек должен оставить в руках другого, чтобы получить от него товар».²⁵ Следовательно, деньги — это материальный носитель обязательств участников товарной сделки. Но это не долговые обязательства, так как данный «зalog» представляет собой овеществленное отношение лиц между собой как овеществленную меновую стоимость.²⁶ С появлением бумажных денег картина меняется. Последние перестают выступать в качестве «овеществленной меновой стоимости» и предстают лишь как ее зеркальное отражение. При этом происходит дальнейшее развитие проблем и противоречий, вызванных существованием денег параллельно с товарами. Раздвоение товарного мира на обычный товар и деньги закрепляет в последних самостоятельную социальную форму производственных отношений. Противостояние денег и товара, с одной стороны, облегчает товарообмен, с другой — таит в себе осложнения и затруднения для него. Так как бумажные деньги, вырастая из функции средства обращения (казначейские билеты) и средства платежа (банкноты), перестают выступать в качестве «овеществленной меновой стоимости», они превращаются в залог не только по форме, но и по существу.

В. И. Ленин считал основой нормально функционирующей социалистической денежной системы развитие торговли. «Товарообмен, — отмечал он, — есть проверка правильного взаимоотношения промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей денежной системы».²⁷ Противостояние денег то-

²³ Ямпольский М. М. Ресурсы краткосрочного кредита. М., 1974, с. 50.

²⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 62.

²⁵ Там же, с. 103.

²⁶ См. там же.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 275—276.

варной массе становится критерием их устойчивости, надежности. Отправным пунктом при выяснении взаимоотношений между сторонами кредитной сделки становится рассмотрение взаимосвязи денег и товарно-материальных ценностей. В кредитной сделке фиксируются не только поверхностные связи и отношения, опосредствованные деньгами, но и сущностные отношения, пробивающие себе дорогу через случайные отклонения и контртенденции. Здесь мы наблюдаем более сложный, чем при простой купле-продаже, уровень взаимодействия контрагентов (следующий виток спирали). Равноправное отношение сторон «товар — деньги» в процессе продажи товара²⁸ заменяется зависимым «кредитор — должник».

В производственные отношения между производителями, опосредствованные деньгами и проявляющиеся в связи продавцов с покупателями, кредит вносит определенную модификацию. Если при денежном обороте одни и те же агенты обращения попеременно выступали в роли и продавца, и покупателя, то при кредите данная противоположность закрепляется. К. Маркс отмечал, что и в случае выполнения «попеременно одними и теми же агентами обращения... роли продавца и покупателя... противоположность... носит не столь невинный характер и обнаруживает способность к более прочной кристаллизации».²⁹ В нашем обществе на одном полюсе находятся кредиторы — кредитные учреждения, на другом — должники: предприятия, организации и отдельные лица. Происходит окончательная фиксация противоположностей между агентами кредитной сделки.

Неотъемлемым элементом социалистического кредита является его обеспеченность материальными ресурсами, что также гарантирует фиксацию на разных сторонах кредитной сделки отношений, материализованных в деньгах и товаре. В случае купли-продажи деньги и товары меняются местами. До кредитной сделки они, так же как и при купле-продаже, противостоят друг другу, но в дальнейшем концентрируются на одном полюсе — у должника.

Между денежными и кредитными отношениями при социализме имеется определенное единство, так как они базируются на развитии стоимости и возникают на основе товарно-денежного оборота страны. Это единство обусловлено также общностью экономической природой денег и кредита и наличием одного центра их сосредоточения.

Однако между денежными и кредитными отношениями наблюдаются и существенные различия, которые объясняются специфическим местом денег и кредита в системе производст-

²⁸ И при обмене товара на деньги можно наблюдать зависимое положение продавца от покупателя. В условиях плановых рыночных связей данная зависимость обнаруживается, например, в случае нарушения поставщиком своих обязательств.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 146.

венных отношений социализма. Если кредитные отношения относятся к распределительным, то денежные — к отношениям обмена, что определяет не только специфику действия денег и кредита, но и характер их взаимосвязи и соподчиненности. Денежные и кредитные отношения опосредствуют движение стоимости общественного продукта, но делают это по-разному: кредит опосредствует распределение, а деньги — обмен. Таким образом, денежные и кредитные отношения принадлежат к различным фазам общественного воспроизводства.

Итак, движение денег и кредита является вторичным по отношению к движению товара. Если исторически кредит предшествовал деньгам и денежный оборот базировался на развитом товарном и кредитном обороте, то логически кредит опосредствует вторую фазу общественного воспроизводства, а деньги — третью. Практически же выпуск денег в обращение происходит в порядке кредитования народного хозяйства.³⁰ Тем не менее кредит и деньги, взаимообогащаясь, развиваются параллельно. Развитие стоимости и ее материализация в деньгах дают простор развитию кредита, отрывают его от потребительных стоимостей и ведут к замене коммерческого кредита денежным. Денежная форма кредита означает, что он вплетается в денежный оборот, и все, что с ним связано (законы денежного обращения), оказывает важное воздействие на его развитие. Но в кредитном обороте законы денежного обращения проявляются специфически: бесперебойный кредитный оборот становится критерием соответствия спроса предложению и количества денег в обращении потребности в них. Так законы денежного обращения реализуются в кредите, что, однако, не означает растворения первого во втором либо второго в первом. Обе категории существуют и развиваются параллельно по своим законам, но во взаимодействии и взаимообусловленности, причем первичность возникновения кредита по отношению к деньгам перестает оказывать воздействие на их взаимосвязь. Возникает новая их соподчиненность, которая определяется не историческими причинами, а последовательностью движения товара, кредита, денег.

В системе товарно-денежных отношений социализма прослеживается следующая связь: стоимостная форма движения материальных ресурсов социалистических предприятий — кредитный оборот — денежный оборот. В этой связи наблюдается не просто переход одних категорий в другие, а глубинная их соподчиненность и взаимообусловленность, а также содержится ключ к пониманию экономической природы кредита.

³⁰ И. И. Конник справедливо отмечает, что «при социализме эмиссия денег осуществляется в порядке кредитования народного хозяйства» (Конник И. И. Денежное обращение в процессе расширенного социалистического воспроизводства. М., 1982, с. 15).